

Линь Сяоци застыла в оцепенении. Несмотря на то, что они не любили Чжан Сыхань, мысль о её смерти никогда не приходила им в голову. Однако сама Чжан Сыхань, защищая своего кумира, часто твердила «умри, умри». Однажды Линь Сяоци из любопытства заглянула в её блог и была шокирована: там были настолько злобные посты, что становилось жутко. Прочитав пару, она закрыла страницу.

— Мы действительно не хотели её смерти, — сказала она. — Мы не знаем, почему она покончила с собой. Она сказала нам не лезть в её дела, легла на кровать, а потом неизвестно когда ушла. Мы узнали об этом только от соседок из другой комнаты.

Лу Лисюань был в замешательстве, словно не мог принять слова Линь Сяоци. Его взгляд был полон сомнений:

— Ты... ты точно не врешь? Как Чжан Сыхань могла... как она могла...

Чунмин тоже был озадачен. Чжан Сыхань, о которой говорил Лу Лисюань, и та, которую описывала Линь Сяоци, казались совершенно разными людьми. Но он чувствовал, что оба говорили правду.

— Такая большая разница, правда? — Линь Сяоци закончила за него, с насмешливой улыбкой. — Потому что она была перед тобой. Не понимаешь? Грубо говоря, потому что ты парень. И к тому же, твоя семья богата.

— У неё всегда было два лица. Подумай, сколько девочек в классе с ней дружат? Разве она после уроков не общалась только с мальчиками?

Хотя Лу Лисюань не отличался высоким эмоциональным интеллектом, его ум был острым. Его лицо изменилось.

Чунмин, хоть и не учился в школе, и его круг общения был простым, понял, что имела в виду Линь Сяоци. Он с сочувствием похлопал Лу Лисюаня по плечу. Он уже давно заметил, что Лу Лисюань явно симпатизировал Чжан Сыхань.

Линь Сяоци тоже посмотрела на Лу Лисюаня с сочувствием:

— Ты ведь дарил Чжан Сыхань много подарков? Тот брендовый рюкзак, новый айфон, подпись Чжан Ияо?

Лу Лисюань механически кивнул.

— Так это действительно ты. Мы все думали, что это ты. Только ты говорил, что у тебя кто-то работает в шоу-бизнесе. Чжан Сыхань не раз издевалась над тобой в общежитии, называла тебя идиотом, жабой, которая хочет съесть лебедя. Если бы она не хотела через тебя попасть в шоу-бизнес, она бы даже не разговаривала с тобой. Это не я придумала, Чэнь Сюэ и другие тоже слышали.

Лицо Лу Лисюаня то краснело, то бледнело. Очевидно, он был в шоке.

— Хватит, хватит! — он резко крикнул, но тут же испугался собственной реакции и сник. — Не говори больше, я понял.

Чунмин и Линь Сяоци переглянулись и сменили тему:

— Значит, Чжан Сыхань совсем не такая, как пишут в интернете, что она стала жертвой школьного насилия и случайно упала.

— Конечно, нет! — Линь Сяоци ответила. — Мы её никогда не обижали. Кто знает, почему она вдруг решила прыгнуть. Это просто необъяснимо.

Она вдруг осенила мысль:

— А может, она наткнулась на нечистую силу?

Чунмин выпустил соломинку изо рта. Неужели Линь Сяоци тоже может видеть призраков?

Линь Сяоци продолжила развивать свою мысль:

— Полиция подтвердила, что это было самоубийство, её никто не толкал. Но Чжан Сыхань не была человеком, который мог бы покончить с собой. Полиция не смогла выяснить причину, значит, это должно быть что-то сверхъестественное. Мы с Чэнь Сюэ потом узнали, что под женским общежитием раньше было кладбище. И это уже не первый случай смерти!

— Правда? — удивился Чунмин. — Ты уверена?

Лу Лисюань почесал затылок:

— Кажется, такие слухи ходили...

Чунмин серьёзно сказал:

— В таком случае, мне нужно осмотреть ваше общежитие. Похоже, мой учитель был прав, здесь действительно что-то не так.

Линь Сяоци хитро посмотрела на него:

— Лу Лисюань, что ты задумал?

Лу Лисюань замялся:

— Ничего, ничего...

Чунмин закрыл рот соломинкой, углубившись в кока-колу, словно он просто прохожий.

Линь Сяоци скрестила руки на груди, с хитрой улыбкой:

— Ладно, раз вы не хотите говорить, тогда идите сами. Мне интересно, как вы, двое парней, попадёте в женское общежитие.

Лу Лисюань: ...

Чунмин: ...

Через пять минут Чунмин, Лу Лисюань и Линь Сяоци стояли у входа в женское общежитие.

Чунмин осмотрел семиэтажное здание, размышляя про себя: странно, почему я не вижу Иньской ци? Если смерть Чжан Сыхань действительно связана с кладбищем под общежитием, здесь должна быть Иньская ци или зловещая аура. Но это здание выглядит совершенно

нормально.

Линь Сяоци подошла к дежурной:

— Тётяшка, я пришла забрать свои вещи. Это мои одноклассник и брат, они помогут мне перенести.

Дежурная явно узнала Линь Сяоци. Хотя она не выражала явных эмоций, её улыбка была неестественной:

— Быстрее идите, и поскорее спускайтесь.

Линь Сяоци не обратила на это внимания и смело повела Чунмина и Лу Лисюаня внутрь.

Лу Лисюань осторожно оглядывался:

— Так вот как выглядит женское общежитие...

Сейчас были летние каникулы, и только те, кто переходил в третий класс, приехали на дополнительные занятия. Но сегодня был выходной, и большинство студентов разъехались по домам. Даже если кто-то остался, в такое раннее время они, скорее всего, ещё спали.

Линь Сяоци выбрала это время, чтобы избежать лишних глаз.

Чунмин, который никогда не учился в обычной школе, с любопытством осматривал всё вокруг. Картинки с телевизора оживали перед его глазами, и он не мог оторвать взгляда. Но, войдя в женское общежитие, он сразу же сдержался, как и Лу Лисюань, стараясь смотреть только прямо, украдкой бросая взгляды по сторонам.

Комната Линь Сяоци находилась на шестом этаже. Дойдя до двери, Чунмин так и не заметил ничего подозрительного.

— Что? Нашёл что-то странное? — увидев его выражение, Лу Лисюань тихо спросил.

Чунмин покачал головой:

— Нет.

Подумав, добавил:

— Здесь всё нормально, абсолютно нормально.

Лу Лисюань был ошеломлён:

— Тогда...

Линь Сяоци открыла дверь:

— О чём вы там шепчетесь?

— Ничего, ничего, — поспешно ответил Лу Лисюань.

Войдя в комнату, Линь Сяоци указала на кровать у двери справа:

— Вот, это место Чжан Сыхань. Её вещи уже забрали родители. Мы с Чэнь Сюэ и Ван Цзяця

на следующий день после происшествия уехали, даже не сдав экзамены. Я должна была забрать свои вещи сразу после каникул, но родители взяли меня к дяде, чтобы я отвлеклась. Вернулась только позавчера.

Чунмин оглядел комнату. Это была четырёхместная комната, три кровати уже были пусты, только у окна справа осталась кровать Линь Сяоци.

Он посмотрел на место Чжан Сыхань. Под кроватью на столе не осталось ни одной бумажки, только на стене висела картинка с изображением женщины, держащей лилии. Её черты были чистыми, улыбка — сладкой.

— Это Чжан Ияо, — Лу Лисюань провёл рукой по краю плаката, его голос был полон грусти. — Это я подарил Чжан Сыхань. На нём есть подпись Чжан Ияо.

Линь Сяоци, собирая свои вещи, усмехнулась:

— Чжан Сыхань очень дорожила этим. Говорила, что никто не должен трогать, а если испортят, придётся компенсировать! И каждый раз, когда кто-то заходил, она хвасталась этим. Её родители не забрали это, видимо, их отношения были не очень...

Подожди!

Она вдруг обернулась, словно сделала важное открытие:

— Эй! А как вы думаете, раны на лице Чжан Сыхань могли быть от её родителей?

— Может, она тогда исчезла, потому что поехала домой, а родители обнаружили, что она прогуливала уроки, избили её, и она, вернувшись, не смогла с этим справиться и покончила с собой!

Чунмин, не зная родителей Чжан Сыхань, сохранял нейтралитет:

— Это тоже возможно.

Лу Лисюань, напротив, был взволнован и поддержал Линь Сяоци:

— Ты права. Самое важное сейчас — выяснить, откуда взялись раны на лице Чжан Сыхань. Она говорила мне, что после развода родителей к ней плохо относились, особенно отец. Она сказала, что он развёлся из-за измены, больше любил сына от второй жены и даже не давал ей денег на жизнь. Каждый раз, когда она приходила к отцу, её обижали мачеха и брат.

Линь Сяоци не смогла сдержать насмешку:

— Тебе не кажется, что этот сюжет звучит знакомо? Она слишком много смотрела «Глубокие чувства, дождь и туман»? Думает, что она Ипин?

Такие явно притворные жалобы Чжан Сыхань действительно могла придумать, и только такой дурак, как Лу Лисюань, мог в это поверить.

Автор хочет сказать: Спасибо всем за комментарии, чмоки-чмоки!